

16 июня.

На сегодня это все, - сказал Дамблдор, вставая из-за длинного деревянного стола и оглядывая членов Ордена, столпившихся в подвале «Хогсхеда».

Стулья заскрежетали по полу, когда их обитатели поднялись из-за стола. Аластор, можно тебя на пару слов? Дамблдор обратился к обветренному мужчине, тяжело опирающемуся на трость, который сурово разговаривал с двумя темноволосыми юношами, склонившими головы, как будто их мучило раскаяние.

Их представление - а оно было таковым - было разрушено в тот момент, когда Аластор Грюм взглянул в сторону Дамблдора. Они снова вскинули головы, их лица яростно заработали, когда они наконец осмелились посмотреть друг на друга, явно пытаясь сдержать ликование.

«Вы двое, вон!» - рявкнул Грюм, снова обращая на них свой взгляд. Грюм опустил на новую ногу и, убедившись в равновесии, снял вес со своей трости. Затем он взмахнул толстой палкой, как мечом, и ударил Поттера и Блэка, прежде чем они успели вырваться из его рук. «Чертовы дети! сердито сказал Муди, когда Поттер закрыл за ними дверь, оставив Дамблдора и Грюма наедине.

Человек с твоим опытом, Аластор, должен знать, что они будут продолжать раздражать тебя до тех пор, пока ты согласен, чтобы их раздражали», - сказал Дамблдор, подергивая бородой.

Грюм издал рык разочарования: «Я просто хочу разmozжить их слишком умные головы».

Мы все хотим, - согласился Дамблдор, - но у них достаточно предложений, чтобы я мог отложить этот момент.

Грюм почти улыбнулся: «Идиоты, наверное, все равно сочтут это уморительным», - пробурчал он. Дамблдор проигнорировал это замечание, подумав втайне, что, скорее всего, это правда.

Аластор, - сказал он, - у меня есть многообещающий контакт.

'О? Каким образом?'

У нее есть информация о слабых местах Волан-де-Морта, - сказал ему Дамблдор.

На покрытом шрамами лице Грюма появился неохотный интерес: «У Волан-де-Морта есть слабости?'

Очевидно, да.

Грюм почесал заросший щетиной подбородок: «Вы уверены, что она не подсадная Пожирателей смерти?» - и осторожно спросил: «Какие доказательства она предоставила?»

В ответ Дамблдор достал из внутреннего кармана мантии небольшой стеклянный пузырек. Вот, Аластор, - сказал он, протягивая флакон Грюму. Он подошел к старому комоду в углу хранилища и открыл верхний ящик. Из него он достал неглубокий каменный таз и поставил его на стол. Поначалу эти сцены не будут иметь особого смысла, но я уверяю вас, что понимание придет к концу.

Грюм кивнул и откупорил бутылку, вылив содержимое в таз. Воспоминания медленно кружились в голове, то затуманиваясь, то проясняясь.

После тебя, Аластор, - сказал Дамблдор, взмахнув рукой. Грюм наклонился вперед, погружаясь в воспоминания, и исчез. Дамблдор быстро последовал за ним.

Когда Грюм восстановил равновесие в новом окружении, он узнал Большой зал Хогвартса. Он стоял в ряду детей, которые смотрели на мальчика, сидящего на табурете перед остальными учениками.

Слизерин!» - крикнула шляпа на его голове. Стол слева от Грюма разразился радостными криками.

Грейнджер, Гермиона, - позвала Минерва Макгонагалл, читая с длинного пергаментного свитка. Девушка, стоявшая в очереди за Грюмом, бодро подошла к табурету. Как только она села, то натянула на голову шляпу и выглядела очень взволнованной.

ГРИФИНДОР!» - крикнула шляпа. Она вскочила и направилась к столу поддержки в дальнем правом углу зала.

Дафна Гринграсс, Дафна, - позвала Минерва, и Большой зал исчез, золотые свечи и аплодисменты превратились в...

Зеленый. Это было все, что Грюм мог видеть, когда перед ним открылась новая картина: зеленый цвет со всех сторон. Осмотревшись, он понял, что находится на дереве - в буквальном смысле, поскольку оно не было твердым. Его туловище пронзила сосновая ветка, или, может быть, ветка сосны... Проследив за веткой, он увидел, что с ее конца свисают маленькие огоньки и праздничные безделушки, и понял. Это была рождественская елка. В воздухе пахло хвоей, чем-то густым и сладким, и дымом. Он услышал голоса - знакомые голоса.

Кто еще, мой дорогой, как не Сириус Блэк? Я осмелюсь предположить, что ты слышал, что произошло в школе на Хэллоуин», - сказал мужской голос, который он не смог определить.

Я слышал слух, - ответил женский голос, который он точно знал - кто это был?

Ты рассказал всему пабу, Хагрид? Он узнал ее. Это была Минёрва МакГонагáлл, звучавшая типично раздраженно. Затем он вдруг понял, кому принадлежал первый женский голос - это была Розмерта. Должно быть, они в «Три метлы» на Рождество, но почему он на рождественской елке?

Оглянувшись, он увидел Дамблдора, который стоял рядом с ним, тоже насаженный на ветку, и повернул голову в сторону голосов. Грюм оглянулся на другую сторону елки, и там оказалась она, девочка Грейнджер из Распределения, она выглядела старше, но не намного. Она сидела с рыжеволосым мальчиком за столиком, втиснутым между деревом и окном паба, и тоже внимательно слушала.

Как вы думаете, министр, Блэк все еще в этом районе? спросил голос Розмерты.

Министр? Грюм сгорал от любопытства. Говорил мужчина; правда, срок полномочий Багнолд подходил к концу, но он не знал ни одного надежного кандидата на ее место. Он напрягся, чтобы оглядеться по сторонам, но образы, возникавшие в его памяти, исчезали, превращаясь в размытое пятно вне пределов видимости девушки. Разговор продолжался.

Тем не менее, - сказал министр, - они здесь, чтобы защитить вас от чего-то гораздо худшего... Мы все знаем, на что способен Блэк».

Знаете, я все еще не могу в это поверить, - сказала Розмерта. Из всех людей, перешедших на Темную сторону, Сириус Блэк был последним, на кого я бы подумала... Я ведь помню его еще мальчиком в Хогвартсе. Если бы вы сказали мне тогда, во что он превратился, я бы ответил, что вы выпили слишком много медовухи.

Что случилось? Блэк сменил сторону? Это была ценная информация, понял Грюм. Хотя он был удивлен - конечно, мальчик был болью, но он был преданным Мракоборцем и, как известно, страстно ненавидел свою откровенно ужасную семью.

Конечно, - сказал министр, - Поттер доверял Блэку больше, чем всем остальным своим друзьям. Ничего не изменилось, когда они покинули школу. Блэк был шафером, когда Джеймс женился на Лили. Потом его сделали крестным отцом Гарри. Гарри, разумеется, об этом не догадывался; можете себе представить, как это его мучило.

Потому что Блэк оказался в сговоре с Сами-Знаете-Кем?

Хуже того, мой дорогой, - сказал министр. Мало кто знает, что Поттеры знали, что за ними охотится Сами-Знаете-Кто». У Дамблдора, который, конечно же, неустанно боролся с Сами-Знаете-Кем, было несколько полезных шпионов. Один из них сообщил ему об этом, и он немедленно предупредил Джеймса и Лили. Он посоветовал им скрыться. Конечно же, от Сами-Знаете-Кого было не так-то просто спрятаться. Дамблдор сказал им, что лучший шанс - это чары Фиделиуса.

Как это работает? спросила Розмерта.

Грюм был в недоумении. Почему мальчика Поттера должно мучить осознание того, что его крестный отец - предатель? Мальчику едва исполнился год, и говорить о том, что он не в курсе происходящего, было бы излишне. Когда это случилось - на прошлое Рождество? В позапрошлом году? Это не могло произойти недавно, иначе не было бы мальчика Поттера. Девочка, Грейнджер, должна быть их школьной подругой, но... нет, это не сработало, они сказали, что Блэк покинул школу.

Новый голос объяснял работу Заклинания тайного хранителя, но Грюм почти не слушал, лихорадочно размышляя... «Мало кто знал, что Волан-де-Морт охотится за Поттерами»? Нет, этого не может быть, время не то, он все еще охотится за ними, а Джеймс был на собрании меньше получаса назад. Что-то не сходилось... Это в будущем, внезапно осознал он, это был другой министр, и неизвестно, сколько лет малышу Гарри. Это было безумием. Блэк переходит на Тёмную сторону? Он никогда бы в это не поверил. И если эта история развивалась так, как он думал, то он не просто так обратился.

Но Джеймс Поттер настаивал на использовании Блэка? спросила Розмерта.

Да, - сказал министр. А потом, спустя неделю после наложения чар Фиделиуса...

Блэк предал их?

Он действительно предал их, - сказал министр, но его голос затих, так как елка вокруг Грюма снова стала расплываться - но лишь на мгновение, и сцена снова установилась. Министр продолжал говорить, а может, и снова заговорил.

Петтигрю погиб смертью героя. Очевидцы - конечно, маглы, мы стерли их память позже - рассказали нам, как Петтигрю загнал Блэка в угол. Говорят, он рыдал: «Лили и Джеймс, Сириус! Как ты мог!» И тут он схватился за свою Волшебную палочку. Конечно, Блэк оказался проворнее. Разнес Петтигрю на куски...

Поттеры были мертвы? Блэк убил их? Это было неправильно... Это должно было быть неправильно.

Мир снова растворился, на мгновение показав черноту, а затем появился новый пейзаж - тёмная комната с грязным деревянным полом. Грюм оглядел заколоченные окна, сломанную мебель и Джеймса Поттера - нет, это не может быть правдой, там была Грейнджер, выглядевшая так же, как и в пабе, и тот же рыжеволосый мальчик лежал на большой кровати с балдахинном. Был ли этот мальчик Гарри? На вид ему было двенадцать или тринадцать. Откуда у Дамблдора эти воспоминания? Да и стоит ли вообще называть их «воспоминаниями» - ведь прошло не менее десяти лет!

В комнате также находились трое мужчин. Один лежал в скомканной куче черных мантий и

волос у исцарапанной и испачканной стены, и Грюм не мог разглядеть его лица. Другой, в мантии Азкабана, с грязными волосами, свисающими на плечи, склонился над третьим; Грюм был слегка шокирован, узнав старческое лицо Римуса Люпина. Люпин поднялся, и заключенный отошел в сторону.

Спасибо, Гарри, - сказал Люпин.

Он был прав, это был мальчик Поттер. Почему Дамблдор помнит то, что еще не произошло?

Я все еще не говорю, что верю тебе, - огрызнулся Поттер.

И тут заговорил заключенный: - Тогда пришло время предложить вам доказательства. Он повернулся к рыжему: «Ты, мальчик, отдай мне Питера, пожалуйста. Сейчас же».

«Рыжий», как успел подумать о нем Грюм, держал в руках крысу, прижатую к груди; похоже, он считал заключенного сумасшедшим. «Отстань, - сказал он. Неужели ты хочешь сказать, что сбежал из Азкабана только для того, чтобы заполучить Коросту? Я имею в виду... - он посмотрел на двух других детей, - хорошо, предположим, Петтигрю может превратиться в крысу - ведь крыс миллионы, - как бы он знал, за какой из них охотиться, если бы его заперли в Азкабана?»

Ты думаешь, Петтигрю - анимаг?

Знаешь, Сириус, это справедливый вопрос, - сказал Люпин. Как ты узнал, где он?

Сириус? Это скелетное существо было Блэком? Он сбежал из Азкабана? Каким образом?

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5094856>